



СОВРЕМЕННЫЙ МИР CONTEMPORARY WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-4-443-462

EDN: FCTBUX

Научная статья / Research article

Российско-китайское сотрудничество в военной области по материалам газеты «Жэньминь жибао» в 2014–2022 гг.

А.С. Арчугова , Л.В. Пономаренко  

*Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

 ponomarenko-lv@rudn.ru

Аннотация. Значимость темы исследования обусловлена углублением и расширением российско-китайского сотрудничества в военно-технической сфере на фоне украинского кризиса 2014 г. и ухудшения отношений России со странами Запада. После распада Советского Союза взаимодействие и сотрудничество между Китаем и Россией в военной сфере значительно расширились. Российско-китайская военная дипломатия постепенно заняла важное место в стратегическом партнерстве и координации деятельности на международной арене. Начало украинского кризиса в 2014 году побудило Россию перенести свой стратегический центр в Азию. В этом контексте военное сотрудничество между Китаем и Россией становится все теснее. Цель исследования — изучить состояние и перспективы отношений России и Китая в сфере военной дипломатии в период с 2014 по 2022 гг., и их отражение на страницах газеты «Жэньминь жибао». Общий анализ статей позволил выделить основные направления сотрудничества и особенности взаимодействия в данной области.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, пресса Китая, военная дипломатия, военное сотрудничество, стратегическое партнерство

История статьи: Поступила в редакцию: 24.04.2023. Принята к публикации: 31.07.2023.

Для цитирования: Арчугова А.С., Пономаренко Л.В. Российско-китайское сотрудничество в военной области по материалам газеты «Жэньминь жибао» в 2014–2022 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 4. С. 443–462. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-4-443-462>

© Арчугова А.С., Пономаренко Л.В., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Sino-Russian military relations in People's Daily in 2014–2022

A.S. Archugova , L.V. Ponomarenko  

*RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*

 ponomarenko-lv@rudn.ru

Abstract. The significance of the topic under study is due to substantial advancements in Sino-Russian military cooperation amid the 2014 Ukrainian crisis and Russia's deteriorating relations with the West. After the USSR collapse, Sino-Russian military relations and cooperation have significantly expanded through further development of form and content. Sino-Russian military diplomacy is playing an important part in comprehensive strategic partnership and coordination in the international arena. Since the onset of crisis in Ukraine in 2014, a confrontation have escalated between Russia and many Western countries, which indirectly prompted Russia's pivot to Asia. In this context, military cooperation between China and Russia is getting increasingly closer. The purpose of this study is to clarify the state and prospects of Sino-Russian relations in the sphere of military diplomacy in the period between 2014 to 2022, as reflected on the pages the People's Daily newspaper. A general analysis of the articles made it possible to identify major areas of cooperation and principal features of interaction in this sphere.

Keywords: Sino-Russian relations, People's Daily, military diplomacy, military cooperation, strategic partnership of coordination

Article history: Received: 24.04.2023. Accepted: 31.07.2023.

For citation: Archugova AS., Ponomarenko LV. Sino-Russian military relations in People's Daily in 2014–2022. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(4):443–462. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-4-443-462>

Введение

Военное сотрудничество — стратегически важная область государственных отношений. С момента установления дипломатических отношений в 1949 г., военное сотрудничество между двумя странами прошло сложный путь от союза в 1950-х гг. через конфронтацию в 1960–1970-х гг. к нормализации в 1990-х гг. и, наконец, к «всестороннему сотрудничеству» и «стратегическому партнерству» последних десятилетий.

В 1998 г. КНР выпустили первый официальный правительственный документ по национальной безопасности Китая «Национальная оборона Китая» (*чжунго дэ гофан*, 中国的国防) (1998 г.), в котором впервые предлагалось «развивать всестороннюю и многоуровневую военную дипломатию» [1]. В 2019 г. Информационным бюро Госсовета КНР был опубликован официальный документ «Национальная оборона Китая в новую эпоху» (*синь шидай дэ чжунго гофан*, 新时代的中国国防), в котором еще раз подчеркивается: «Китай активно

развивает конструктивные военные отношения с зарубежными странами и формирует новую модель всесторонней, широкомасштабной и многоуровневой военной дипломатии» [2]. Таким образом, военная дипломатия фактически является частью общей дипломатии Китая, все ее формы и содержание выстраиваются в соответствии с национальными интересами Китая.

Исследований, посвященных современным российско-китайским военным отношениям, относительно мало и в основном они сосредоточены на российско-китайском военно-техническом сотрудничестве, что затрудняет объективную оценку российско-китайской военной дипломатии. Среди китайских исследователей выделяются работы Ван Хайюня, бывшего военного атташе КНР в РФ, генерал-майора народно-освободительной армии Китая (НОАК), старшего советника Китайского института международных стратегических исследований. В своих научных трудах Ван Хайюнь называет военные отношения «главной движущей силой международных связей» и предлагает РФ и КНР «превратить свои армии в особо дружественные войска» [3].

Ли Чэнхун, приводя большое количество фактов и данных, сопоставляя мнения экспертов и ученых из Китая, России и США, указывает, что в начале XX века «слепое стремление Соединенных Штатов к однополярной гегемонии серьезно угрожало основным национальным интересам России и Китая». Россия и Китай, чтобы гарантировать защиту своих основных интересов, укрепляют взаимное военное доверие и стимулируют военное сотрудничество, однако в связи с негативным опытом советско-китайских военных отношений 1960-х — 1970-х гг. в научных кругах все еще существуют сомнения в дальнейшем углублении военного сотрудничества РФ и КНР [4. С. 19–25; 5. С. 87–116].

В работах Чан Латана «Обзор и размышления о истории китайско-российского военного сотрудничества за 40 лет реформ и открытости» [6. С. 24–29] и Чжан Синсина «Китайско-российское военное сотрудничество в рамках неприсоединения» [7. С. 85–88] подробно описаны история, условия, роль, значение и перспективы китайской и российской военной дипломатии. Исследователи изложили собственные взгляды на направление развития, показали позитивные стороны российско-китайских отношений, однако не указали на проблемы. Подробный анализ проблем, возникших в процессе российско-китайского военного сотрудничества, и пути их решения описаны в статьях Чжан Цяньжэня «О содержании, значении и видении будущего развития китайско-российского военного сотрудничества после распада Советского Союза» [8. С. 129–134] и Лин Шэнли «Китайско-российские военные отношения: проблемы и перспективы» [9. С. 40–43].

Взгляды китайских исследователей российско-китайской военной дипломатии в основном сводятся к следующим пунктам: 1) Стремление к сотрудничеству, а не к союзу. 2) Необходимость углубления стратегического

взаимного доверия. Исследователи подчеркивают, Россия и Китай имеют схожие национальные интересы, необходимо и дальше углублять взаимное доверие между двумя странами, работать над устранением взаимных сомнений, продолжать углублять сотрудничество в области международной безопасности. 3) Стабильное развитие российско-китайских отношений не только соответствует интересам двух стран, но и является важной гарантией поддержания стабильности международного порядка и стратегического баланса.

В настоящее время в России нет системных исследований российско-китайской военной дипломатии, однако термин «военная дипломатия» широко встречается в российских официальных документах и связанных с ними научных трудах. К.В. Макиенко, военный эксперт, специалист в области военно-технического сотрудничества и оборонно-промышленного комплекса, основатель Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), сумел обобщить доступную в России информацию по проблеме, и сделать важные выводы о перспективах развития российско-китайского военного сотрудничества с точки зрения закупки Китаем российского вооружения, о впечатляющем технологическом прогрессе вооруженных сил КНР, а также о роли поставок российского вооружения в тайваньском вопросе и вопросе баланса сил в Юго-Восточной Азии [10].

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела военно-экономических исследований безопасности М.Г. Евтодьева, разделила развитие российско-китайского военно-технического сотрудничества на два этапа: с 1992 по 2013 г. и с 2014 г. по настоящее время. Автор подчеркнула заинтересованность Китая в закупках новейших российских систем вооружения, а также проанализировала влияние политических факторов на военно-техническое сотрудничество между двумя странами [11. С. 68–78].

Заведующий Базовой кафедрой Института Китая и современной Азии РАН, НИУ ВШЭ, С.Г. Лузянин выделяет три основных направления в военно-стратегическом сотрудничестве России и Китая: коммерческие связи, военно-стратегическое и геополитическое партнерство [12. С. 21–28].

Западные и американские исследователи российско-китайского военного сотрудничества в основном фокусируются на военной мощи, которую Россия и Китай продемонстрировали миру. Среди англоязычных исследований необходимо отметить труды Эйлин Бавьера [13. С. 15–39], Кучинс А. [14. С. 129–137], Пола Дж. Болта [15] и др. По поводу развития российско-китайских военных отношений и их влияния на третьи страны существуют следующие точки зрения: 1) российско-китайское военное сотрудничество постепенно продвигается вперед, но все еще существуют проблемы. В работе польского политолога Михал Лубина «Россия и Китай» российско-китайские отношения сравниваются со стабильным и успешным «браком по расчету». Михал Лубина считает, что два вопроса в военной области имеют важное значение для России и Китая: превосходит ли Китай Россию в области военных

технологий? Будет ли усиление военной мощи Китая угрожать интересам безопасности России? [16].

Степень военного сотрудничества между Россией и Китаем недостаточна для того, чтобы представлять угрозу для третьих стран. Ричард Вайц в работе «Анализ китайско-российских военных учений» проанализировал важные военные операции между Китаем и Россией, серию совместных военных учений «Мирная миссия» и «Морское взаимодействие» и отметил, что хотя количество совместных учений увеличивается из года в год, они по-прежнему остаются на уровне учений, и не представляют угрозы для третьих стран, однако имеют определенное влияние на соседние страны [17].

Необходимо отметить, что многие научные труды западных исследователей в основном сосредоточены на практической составляющей российско-китайского военного сотрудничества, его роли на региональном и международном уровне.

В стратегическом партнерстве военные обмены и сотрудничество являются важными аспектами, отражающими военно-стратегическое мышление обеих сторон. Особый интерес в рамках данной работы представляет обзор развития российско-китайских военных отношений на страницах «Жэньминь жибао». В контексте быстро развивающихся российско-китайских отношений задача китайских партийных СМИ — объективно отражать текущую ситуацию, в то же время выражая волю государства. «Жэньминь жибао» не только выполняет функцию рупора партии и объективного обозревателя международных событий, но также несет ответственность за формирование международного и национального общественного мнения.

С начала XXI века развитие российско-китайских военных отношений осуществляется одновременно во многих направлениях. Важную роль в этом сыграло основание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2001 году, организация заметно расширила площадь и форматы взаимодействия России и Китая в области военного сотрудничества. Начиная с 2014 года в условиях внутреннего экономического спада и эскалации отношений с США и странами ЕС на фоне украинского кризиса оборонная политика и военная стратегия России становятся более активными и гибкими. Китай приветствовал инициативу российской стороны по углублению военного сотрудничества. Заинтересованность Китая прежде всего обусловлена запретом со стороны США и стран ЕС на торговлю оружием в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. В сложившейся геополитической обстановке Россия и Китай продолжили расширять и углублять свое взаимодействие по вопросам региональной и международной безопасности.

Общий анализ статей «Жэньминь жибао» показал, что от стадии дружественных отношений между Россией и Китаем до стадии всеобъемлющего стратегического партнерства, военные вопросы всегда были в ряду сообщений о российско-китайских отношениях в «Жэньминь жибао». Как показано

на рис. 1, количество докладов на тему российско-китайского военного сотрудничества значительно возросло в период с 2014 по 2022 гг. Так, в период с 1991 по 2000 годы среди материалов, посвященных российско-китайским отношениям, 15 статей было на тему военного сотрудничества, с 2001 по 2013 г. — 58 статей, с 2014 по 2022 г. — 115 статей.

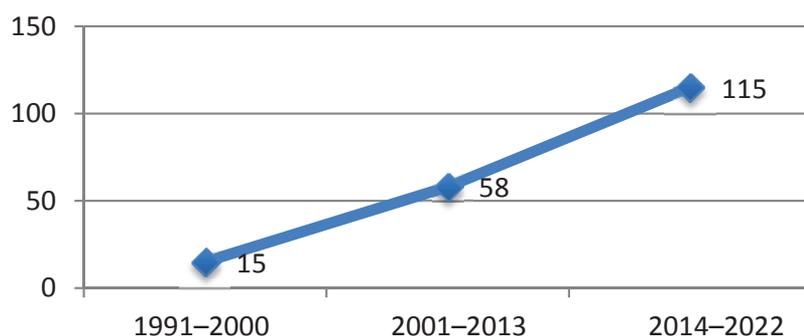


Рис. 1. Данные о количестве статей «Жэньминь жибао» на тему военного сотрудничества между Россией и Китаем в период с 1991 по 2022 гг.

Статьи «Жэньминь жибао» о российско-китайском военном сотрудничестве в изучаемый период можно разделить на три основных направления: встречи на высшем уровне и обмен визитами, военные учения и военно-техническое сотрудничество (табл. 1).

Таблица 1

**Разбивка тем статей «Жэньминь жибао»
о военном сотрудничестве России и Китая в период 2014–2022 гг.**

Мероприятия	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Встречи на высшем уровне Summits	6	6	6	1	3	8	6	5	6
Военные учения Military drills	11	3	9	7	5	2	2	8	4
Военно-техническое сотрудничество Military-technical cooperation	2	1	1	2	1	0	0	2	3
Другое	0	2	0	0	1	0	0	1	1

Механизмы реализации военно-технического сотрудничества

С момента установления дипломатических отношений в 1991 г. Россия и Китай постепенно расширяют существующие механизмы сотрудничества в военной области. В 1992 г. министр обороны Китая (1988–1993 гг.) Цинь Цзивэй посетил Россию, это был первый визит китайской стороны в Россию для проведения переговоров по военному сотрудничеству. В результате встречи в целях координации военно-технического сотрудничества была создана российско-китайская смешанная межправительственная комиссия по ВТС. В 1993 г. ответный визит совершил министр обороны России (1992–1996 гг.) П.С. Грачев. Обе стороны подписали Соглашение между Министерством обороны РФ и Министерством обороны КНР о военном сотрудничестве, в том же году начались регулярные встречи министров обороны РФ и КНР. В 1997 г. был создан механизм стратегических консультаций между начальниками генеральных штабов. Однако, по мнению А.Н. Королева, старшего научного сотрудника Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН, подобные консультации «нельзя отнести к инструментам высокого уровня взаимодействия» в силу широкого спектра обсуждаемых на подобных мероприятиях тем, а также наличия аналогичных механизмов и у России, и у Китая с другими странами [18. С. 138–160].

Еще одной движущей силой военного сотрудничества двух стран стали начатые в 2004 г. консультации по вопросам стратегической безопасности, которые представляют собой новый механизм для обсуждения текущих национальных интересов и вопросов безопасности России и Китая. Это был первый межгосударственный механизм, созданный Россией и Китаем с другими странами.

В настоящее время постоянное развитие российско-китайских военных отношений является закономерным результатом углубления политических и экономических отношений между двумя странами, стратегическое партнерство Китая и России все больше реализуется в практические действия. На данном этапе российско-китайский механизм совещаний по военной безопасности отличается высоким уровнем участия и большим количеством встреч на высшем уровне.

Подробное описание встреч высокопоставленных лиц России и Китая всегда занимало особое место среди статей Жэньминь жибао, такие сообщения всегда отражают теплые дружеские отношения между странами на всех уровнях сотрудничества, сфера стратегической безопасности не стала исключением. Статьи о сотрудничестве в военной области России и Китая в основном сосредоточены на встречах на высшем уровне. Подобные встречи проводятся несколько раз в год, результаты встреч отражают единство взглядов двух стран по основным вопросам сферы военного, военно-технического сотрудничества и безопасности.

Тесное сотрудничество между китайскими и российскими военными неотделимо от сотрудничества высшего руководства и вооруженных сил двух стран. В период 2013–2023 гг. состоялось более 100 важных визитов, включая обмены на высоком уровне между министрами обороны, командующими вооруженными силами и другими важными делегациями, совместные выступления и тренировки, совместное сопровождение и другие формы.

Министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу неоднократно посещал Китай и в ходе визитов встречался с председателем КНР Си Цзиньпином¹, премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном², председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Юй Чжэншэном³, министром обороны КНР (2013–2018 гг.) Чан Ваньцюанем⁴, министром обороны КНР (2018 — н. вр.) Вэй Фэнхэ⁵, заместителем председателя Центрального военного совета КНР Чжан Юся⁶ и другими.

На встречах министр обороны РФ С.К. Шойгу и первый заместитель министра обороны РФ В.В. Герасимов, который участвовал во встречах в Москве, неоднократно подчеркивали, что военное сотрудничество между Россией и Китаем «стало важной составляющей стратегического сотрудничества двух стран», Китай является «приоритетным» направлением международного военного сотрудничества, и российская сторона готова продолжать «осуществлять практические обмены и сотрудничество в области совместных военных учений»⁷.

В свою очередь, представители китайской стороны также заявляли, что Китай «придает большое значение и поддерживает углубленное дружественное и прагматичное сотрудничество между двумя вооруженными силами»⁸, что визиты на высшем уровне, обмены и совместные военные учения «еще больше укрепили стратегическое взаимное доверие и традиционную дружбу между двумя вооруженными силами»⁹. Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с министром обороны РФ отметил: «Военные отношения между Китаем и Россией являются важным символом высокого уровня и специфики отношений между двумя странами, а также важной поддержкой стратегического сотрудничества»¹⁰.

¹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 19 октября. С. 1.

² Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2014. 19 ноября. С. 1.

³ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 24 ноября. С. 3.

⁴ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 24 ноября. С. 2.

⁵ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2020. 7 сентября. С. 3.

⁶ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 23 октября. С. 3.

⁷ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 17 апреля. С. 3; 2014. 5 ноября. С. 18; 2018. 19 октября. С. 3; 2019. 5 сентября. С. 3; 2016. 24 ноября. С. 3.

⁸ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 18 апреля. С. 3.

⁹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 24 ноября. С. 2; 2014. 28 августа. С. 2.

¹⁰ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 19 октября. С. 2.

Во многих статьях подчеркивается позитивная роль российско-китайского военного сотрудничества для укрепления доверия между двумя странами и дальнейшего развития стратегических взаимоотношений, дается высокая оценка совместным действиям в области военного сотрудничества. Начиная с 2013 г. китайская сторона, говоря о военных отношениях России и Китая, использует термин «плодотворные» и подчеркивает, что за последние годы были достигнуты «значительные результаты»¹¹.

С 2016 г. статьи Жэньминь жибао о российско-китайских встречах в рамках военного сотрудничества становятся более содержательными. Регулярно стали появляться сообщения о совпадении мнений двух сторон по основным проблемам международных отношений.

Например, в 2016 г., после размещения США системы ПРО ТНААД на территории Южной Кореи под предлогом опасности со стороны КНДР, Россия и Китай обменялись мнениями о ситуации на Корейском полуострове в рамках механизма консультаций по вопросам стратегической безопасности. На страницах Жэньминь жибао сообщается, что обе страны подчеркнули необходимость «предотвращения эскалации ситуации на полуострове», однако выступили против размещения противоракетной системы ТНААД в Южной Корее¹². В 2019 г. в Китае прошел симпозиум в рамках Пекинского Сяншаньского форума. В статье, посвященной симпозиуму, отмечается общее стремление России и Китая предотвратить милитаризацию космоса и гонку вооружений¹³. Этой же теме посвящена статья «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об укреплении современной глобальной стратегической стабильности», в которой осуждается «безответственный» выход США в 2019 г. из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Прекращение действия договора, по мнению китайской стороны, «спровоцирует гонку вооружений и увеличит риск возникновения конфликтов во многих регионах мира» — отмечается в статье. Также в статье подчеркивается негативное влияние действий США, связанных с разработкой и размещением противоракетных систем в различных регионах и космическом пространстве, на международную и региональную безопасность¹⁴. Кроме того, на страницах газеты США и «некоторые западные страны» открыто обвиняются в усилении вмешательства во внутренние дела России и Китая¹⁵. В связи со сложившейся мировой обстановкой Россия и Китай считают

¹¹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 13 сентября. С. 2; 5 ноября. С. 2; 2019. 23 октября С. 2.

¹² Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 18 апреля. С. 3.

¹³ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 23 октября. С. 3.

¹⁴ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 6 июня. С. 3; 2019. 5 декабря. С. 3.

¹⁵ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 2 декабря. С. 3.

необходимым «продолжать укреплять координацию и сотрудничество по основным международным и региональным вопросам, совместно реагировать на вызовы, создаваемые односторонностью и протекционизмом, а также поддерживать мир и стабильность во всем мире»¹⁶.

В различных статьях также отмечается совпадение взглядов России и Китая и стремление содействовать урегулированию по таким международным проблемам, как ядерная ситуация в Иране, Афганистане, Венесуэле, на Корейском полуострове и др.

По сообщениям «Жэньминь жибао», в 2020 г. С.К. Шойгу и Вэй Фэнхэ провели переговоры по видеосвязи, в ходе которых договорились продлить срок действия «Соглашения о взаимном уведомлении о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей» на 10 лет¹⁷.

В 2017 и в 2021 гг. Россия и Китай подписали «дорожную карту развития сотрудничества в военной области между РФ и КНР». С момента установления первого соглашения о военном сотрудничестве между Россией и Китаем ежегодно стороны согласовывали план сотрудничества на следующий год, в 2017 г. по инициативе министра обороны РФ С.К. Шойгу «дорожная карта» была подписана сроком до 2020 г.¹⁸, а в 2021 г. сроком до 2025 г.¹⁹. В 2021 г. министр обороны России С.К. Шойгу и министр обороны Китая Вэй Фэнхэ провели переговоры по видеосвязи и подписали соглашение об укреплении военных отношений между двумя странами, сформулировав дорожную карту развития сотрудничества между двумя армиями на ближайшие пять лет.

Формы реализации сотрудничества постепенно расширяются, на данный момент одной из совершенно новых форм сотрудничества стало совместное патрулирование в Азиатско-тихоокеанском регионе, которое произвело эффект на мировое сообщество. С.К. Шойгу и Вэй Фэнхэ заявили, что обе стороны «имеют общую заинтересованность в усилении российско-китайских стратегических военных учений и совместного патрулирования»²⁰.

Все это не только свидетельствует о готовности двух стран укреплять практическое сотрудничество, но и о высокой степени доверия между двумя странами.

Китайские СМИ во главе с Жэньминь жибао также уделили пристальное внимание участию НОАК в Параде Победы на Красной площади и участию российской армии в парадах в Пекине в 2015 и 2020 г.

В военном параде в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне также приняли участие председатель КНР Си Цзиньпин и его супруга

¹⁶ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 5 сентября. С. 3.

¹⁷ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2020. 16 декабря. С. 3.

¹⁸ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2017. 30 июня. С. 2.

¹⁹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 25 ноября. С. 3.

²⁰ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 24 ноября. С. 3.

Пэн Лиюань. Газета Жэньминь жибао в статье, посвященной параду, подчеркнула личную дружбу между лидерами двух стран и выразила мнение, что на фоне украинского кризиса и ухудшения отношений России со странами Запада присутствие китайского лидера на параде «стало большой политической поддержкой для президента России»²¹.

В том же году президент России В.В. Путин и министр обороны РФ С.К. Шойгу нанесли ответный визит и присутствовали на параде в Пекине. В параде также принимало участие подразделение Вооруженных сил РФ. За месяц до парада в Жэньминь жибао вышла статья о подготовке к параду. В статье особо подчеркивается, что президент России и подразделение Вооруженных сил РФ официально подтвердили свое участие в параде²².

Взаимное присутствие лидеров двух стран и армий двух стран на памятных мероприятиях имели огромное значение в двусторонних отношениях и получили большой резонанс в мировом сообществе, как отмечала Жэньминь жибао в различных статьях, посвященных указанным событиям. Во-первых, это первый случай, когда армии России и Китая приняли участие в военных парадах друг друга, что в полной мере «воплощает богатую коннотацию китайско-российского стратегического сотрудничества» и уникальность российско-китайских отношений. Во-вторых, это также демонстрирует, и на этом в каждой статье акцентируется внимание, что Россия и Китай решительно выступают против «любых попыток вмешаться в историю Второй мировой войны и бросить вызов послевоенному международному порядку»²³. В-третьих, отсутствие лидеров западных стран и присутствие Си Цзиньпина является косвенным свидетельством идентичности китайской позиции с позицией России.

В 2020 г. по приглашению российской стороны делегация во главе с министром обороны Вэй Фэнхэ и почетный караул НОАК вновь стали почетными гостями Парада на Красной площади. Данное событие высоко оценено репортерами Жэньминь жибао: «В этот критический момент, когда мир сообра борется с эпидемией, китайская делегация и почетный караул приняли участие в военном параде, продемонстрировав высокий уровень всеобъемлющего стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, углубляя доверие и сотрудничество между армиями двух стран, демонстрируя решимость Китая и России твердо придерживаться итогов Второй мировой войны, выступать против пересмотра результатов войны»²⁴.

²¹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 10 мая. С. 1.

²² Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 4 августа. С. 1.

²³ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2015. 4 декабря. С. 1; 2015. 9 марта. С. 1.

²⁴ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2020. 25 июня. С. 3.

Российско-китайские совместные военные учения

В 2005 г. официально стартовали российско-китайские совместные антитеррористические военные учения «Мирная миссия». Из воспоминаний Ван Хайюня, генерал-майора НОАК, известно, что Россия еще до 2005 г. неоднократно выражала готовность провести совместные учения с НОАК, и сам генерал-майор высказывался исключительно за проведение подобных мероприятий, однако, по разным причинам, учения откладывались. В 2004 г. инициатива провести совместные учения поступила уже от китайской стороны. «На следующий день, на встрече с главнокомандующим нашей (прим. автора — НОАК) армией, министр обороны РФ (2001–2007 гг.) С.Б. Иванов, заявил о желании российской стороны совместно провести крупномасштабные стратегические военные учения, и даже о возможности отправить стратегические атомные подводные лодки и авианосцы для участия в учениях» [19. С. 37–48]. С тех пор механизм российско-китайских военных учений был урегулирован, а область учений расширилась с суши до моря, воздуха, сетевой безопасности и других областей.

Масштабы сотрудничества между российскими и китайскими военными силами постепенно увеличиваются, с углублением отношений и доверия между двумя странами совместные учения и другие модели сотрудничества, связанные с военными операциями, стали мейнстримом. Отчеты и материалы о совместных российско-китайских военных учениях все эти годы были в рядах новостей, о которых сообщает Жэньминь жибао. Статьи Жэньминь жибао о военных учениях «Мирная миссия» и «Морское взаимодействие» включают подробное описание стран-участниц, стран-наблюдателей, количество войск и военной техники, а также сценарии учений. Примером могут служить статьи о «Мирной миссии» 2014, 2016, 2018, 2021 гг.: «„Мирная миссия-2014“: Все „в первый раз“»²⁵, «Китайская сторона выполняла функции главного руководителя учений миротворческой миссии, а военные атташе из 60 стран наблюдали за ходом учений на месте»²⁶, «Церемония открытия совместных военных учений „Мирная миссия—2018“»²⁷, «В район учений прибыли войска из 8 стран, участвующих в совместных военных учениях ШОС „Мирная миссия—2021“»²⁸, «Совместные антитеррористические военные учения „Мирная миссия-2021“. Вывод китайских войск»²⁹.

Статьи о военно-морских учениях «Морское взаимодействие», которые впервые были проведены в 2012 г., превалируют над статьями об учениях на суше. Кроме того, если в статьях о «Мирных миссиях» акцент смещен на подробное описание китайской армии и вооружения, а Россия, хотя и идет

²⁵ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2014. 19 августа. С. 3.

²⁶ Там же.

²⁷ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 26 августа. С. 3.

²⁸ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 12 сентября. С. 3.

²⁹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 26 сентября. С. 2.

всегда второй после КНР при перечислении стран, остается без должного внимания, то в статьях о «Морских взаимодействиях» акцент смещается именно на российско-китайское сотрудничество. Так в статье о «Морском взаимодействии-2014» отмечается, что «Тесное сотрудничество двух сторон в совместных учениях не только способствует укреплению дружбы между офицерами и солдатами двух стран и воспитанию духа взаимопомощи, но и повышает профессиональный уровень офицерского и солдатского состава обеих сторон»³⁰. Отдельное внимание уделяется встречам на высшем уровне, приуроченным к учениям. В 2014 г. президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин приняли участие в церемонии открытия совместных российско-китайских морских учений — сообщает Жэньминь жибао: «Во второй половине дня Путин прибыл в военный порт, где его встретил Си Цзиньпин. Главы двух государств вместе поднялись на трибуну. Военный оркестр исполнил государственные гимны Китая и России, а главы двух государств совместно провели смотр военно-морского почетного караула» — репортеры Жэньминь жибао как всегда подчеркивают теплые отношения между главами двух стран. Си Цзиньпин отметил особую роль военно-морских учений в российско-китайском военном сотрудничестве: «Эти учения являются важной частью сотрудничества двух вооруженных сил двух стран, и в этом году еще раз продемонстрируют твердую решимость и волю Китая и России совместно реагировать на новые угрозы и вызовы, поддерживать региональную безопасность и стабильность, а также демонстрировать миру новый уровень китайско-российского взаимного доверия и стратегического взаимодействия»³¹. К статьям об учениях «Морское взаимодействие» также относятся статьи: «В рамках китайско-российских военных учений «Морское взаимодействие — 2016» были проведены совместные учения»³², «Министерство обороны провело очередную пресс-конференцию»³³.

Особое значение для российско-китайских отношений имели учения 2021 г., которые совпали с 20-летием подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. На пресс-конференции пресс-секретарь Министерства обороны Китая старший полковник Тань Кэфэй, отвечая на вопросы журналистов, подчеркнул: «Китайская сторона готова работать с российской стороной, чтобы энергично продвигать концепцию дружбы из поколения в поколение, полностью реализовать консенсус, достигнутый главами государств, продолжать углублять отношения между двумя вооруженными силами, активизировать стратегическую координацию, укрепить практическое сотрудничество на всех уровнях и во всех областях»³⁴.

³⁰ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2014. 19 мая. С. 9.

³¹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2014. 21 мая. С. 1.

³² Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 17 сентября. С. 4.

³³ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 27 апреля. С. 4.

³⁴ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 28 октября. С. 8.

Очередные совместные стратегические учения «Запад-2021» прошли с 10 по 15 сентября 2021 г. Это первые крупномасштабные китайско-иностранные совместные военные учения, в рамках которых Китай пригласил российские войска войти во внутренние районы Китая для участия в учениях.

Министр обороны России С.К. Шойгу вылетел в Китай для наблюдения за учениями и провел переговоры с министром обороны КНР Вэй Фэнхэ. Это первый визит С.К. Шойгу в Китай для участия в военных учениях после вступления в должность. Министр обороны КНР подчеркнул, что был рад возможности встретиться «со своим старым другом». В ходе переговоров, как сообщает Жэньминь жибао, Вэй Фэнхэ отметил: «На фоне серьезных перемен и пандемии военные будут тщательно реализовывать консенсус, достигнутый главами государств, укреплять стратегическую координацию и всестороннее сотрудничество». В статье также подчеркивается стремление России «укреплять стратегические связи с Китаем»³⁵.

Согласно сообщениям Жэньминь жибао, 24 ноября 2019 г. на пресс-конференции официальный представитель министерства обороны Китая У Цянь подтвердил, что китайские и российские военные организовали первое совместное воздушное стратегическое патрулирование в Северо-Восточной Азии, а также подчеркнул, что во время полета самолеты ВВС двух стран строго соблюдали соответствующие положения международного права и не заходили на территорию других стран³⁶ [53. С. 3].

Таким образом, с 2019 г., помимо совместных учений, Россия и Китай осуществляют совместные воздушные патрулирования, а в 2021 г. было организовано первое совместное морское патрулирование.

В статьях отмечается, что патрулирования совершаются «в соответствии с ежегодным планом и не направлены против третьих лиц», целью совместных патрулирований является «развитие партнерства между Россией и Китаем и повышение уровня взаимодействия армий двух стран»³⁷ [54. С. 10].

Как неоднократно подчеркивается во многих статьях, посвященных российско-китайским военным учениям, эти учения должны продемонстрировать решимость и способность обеих сторон бороться с террористическими силами и совместно поддерживать региональный мир и безопасность. Однако сейчас, когда ситуация с безопасностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе претерпевает глубокие изменения, а российско-американские и китайско-американские отношения находятся в постоянном напряжении, все

³⁵ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 14 августа. С. 3.

³⁶ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2019. 29 августа. С. 3.

³⁷ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 25 октября. С. 10.

стороны анализируют и оценивают значение этих военных учений с разных точек зрения.

Некоторые зарубежные эксперты называют российско-китайские военные учения и совместные патрулирования «провокационными» и видят в них угрозу создания военного блока между Китаем и Россией, в качестве доказательств используются параллели между военными учениями и мировыми событиями, в контексте которых проводились учения. Так, например, учения «Морское взаимодействие-2016», включающее в себя среди прочих миссию по «захвату островов», проходили в контексте претензии КНР на территории в Южно-китайском море [20].

Другие ученые считают, что говорить о союзе пока рано, а «такая комбинация все равно не представляла бы экзистенциальной угрозы для Америки» [21].

Тем не менее, как неоднократно подчеркивается во многих статьях по российско-китайским военным учениям, «учения не нацелены на третьих лиц и не имеют никакого отношения к ситуации в регионе»³⁸, «носят сугубо оборонительный характер и не несут никакой угрозы ни для европейского сообщества, ни для соседних стран»³⁹.

Совместные военные учения «Мирная миссия», «Морское взаимодействие», «Восток-2018», «Центр-2019» и другие свидетельствуют об углублении российско-китайских отношений в области военного сотрудничества и о постоянно растущем взаимном доверии России и Китая. Как указано в статье от 27 января 2022 г. «Китай и Россия будут рука об руку защищать мир» — совместные военные учения «отражают высокий уровень военного сотрудничества двух стран», а Россия и Китай, действуя, по определению репортера Чжэн Фанфан, «спиной к спине», выстраивают прочную основу для обеспечения региональной и мировой стабильности⁴⁰.

Военно-техническое сотрудничество

Сотрудничество России и Китая в военно-технической отрасли имеет давнюю историю. В 1920-е гг. Советский Союз, чтобы поддержать китайскую революцию, отправил в Китай военных специалистов, советское вооружение и военную технику. После основания Нового Китая, в 1950-х годах, Советский Союз не только предоставил полный комплект вооружения и техники Народно-освободительной армии, но и помог Новому Китаю наладить 156 крупных проектов, 44 из которых были военными. В 1960–1980-х гг. из-за разрыва советско-китайских отношений

³⁸ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 28 октября. С. 8.

³⁹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 12 сентября. С. 13.

⁴⁰ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2022. 27 января. С. 3; 2021. 25 октября. С. 13.

военно-техническое сотрудничество между двумя сторонами пришло в упадок.

После окончания холодной войны и распада СССР началось широкомасштабное военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем. С целью преодоления отсталости вооружения китайской стороной было принято решение о массовом внедрении российской военной техники нового поколения [4. С. 20]. Следует также отметить, что США и некоторыми западными странами на тот момент было введено эмбарго на продажу вооружения Китаю, что делало Россию практически единственным источником приобретения передового вооружения и техники для КНР. В то же время российская оборонная промышленность испытывала огромные сложности после распада СССР, а сотрудничество с Китаем помогло этой отрасли не только «выжить», но и «сохранить конкурентоспособность» [22].

В 1992 г. Россия впервые продала Китаю истребители Су-27, далее к списку проданного вооружения добавились танки Т-72, БТР, реактивные системы залпового огня, зенитные ракеты С-300, современные эсминцы, подводные лодки, истребители Су-30 и так далее. Стороны создали смешанную межправительственную комиссию по военно-техническому сотрудничеству. Это значительно ускорило процесс военной модернизации Китая, предоставило возможности для развития российских военных предприятий, а также сыграло значительную роль в стимулировании политических отношений между двумя странами.

Китай на протяжении многих лет остается одним из главных импортеров российского оружия. В 2000-е гг. масштабы российско-китайских сделок с оружием и техникой сократились, причиной стало насыщение китайского рынка и опасения России относительно копирования и конкуренции в третьих странах. Однако после украинского кризиса 2014 года и «поворота России на восток» импорт российского оружия вновь стал набирать обороты, кроме того, было принято решение постепенно переходить от стадии торговли оружием к стадии совместных исследований и разработок.

В период с 2013 по конец 2022 г. Китай и Россия добились значительного прогресса в развитии военного сотрудничества. Это выражается в сохранении динамики обмена между военными ведомствами двух стран, увеличении количества и разнообразия совместных учений. В то же время стоит отметить, что общедоступной информации о военно-техническом сотрудничестве становится все меньше, и на страницах официальной газеты КПК не обнаружено конкретных цифр и информации по экспорту российского вооружения и военно-техническому сотрудничеству, а лишь дается общая информация и несколько комментариев высокопоставленных лиц. Так, 30 августа 2014 г. в рубрике «Очерки послов» газеты «Жэньминь жибао» была опубликована статья посла Китая в России (2009–2019 гг.) Ли Хуэя, в которой отмечается, что президент России В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин при

личной встрече обсудили подписание 30-летнего контракта купли-продажи природного газа на сумму 400 миллиардов долларов США, а также выразили надежду на развитие военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем⁴¹.

По сравнению с информацией о закупке российского вооружения Китаем, сообщений о других совместных проектах в рамках ВТС на страницах Жэньминь жибао достаточно много. Среди крупных проектов стратегического сотрудничества двух стран, освещенных на страницах газеты, разработка тяжелых вертолетов в рамках соглашения китайской государственной компании AVIC Helicopter Co. и российского холдинга «Вертолеты России»⁴², разработки российско-китайской «космической программы», к которым относятся строительство совместной научно-исследовательской базы на Луне⁴³, создание спутниковой навигационной системы, дистанционного зондирования Земли, производство российских ракетных двигателей на территории КНР. В статье от 17 апреля 2018 г. подчеркивается, что возможности России и Китая успешно дополняют друг друга, так, Россия всегда была «лидером в области ракетных двигателей и пилотируемых космических полетов», а Китай «имеет преимущества в микроэлектронике и разработке спутников»⁴⁴.

С момента распада СССР и нормализации отношений между Россией и Китаем, Китай был и продолжает оставаться ключевым партнером России в сфере военно-технического сотрудничества. Украинский кризис 2014 года, санкции в отношении российских производителей и ухудшение отношений со странами ЕС привели не только к увеличению поставок российского вооружения в Китай, но и к разработке крупных совместных проектов. Статьи Жэньминь жибао о ВТС России и Китая в полной мере отражают беспрецедентно высокий уровень взаимного доверия между двумя странами.

Заключение

Анализ статей «Жэньминь жибао», посвященных сотрудничеству России и Китая в военной области, позволяет выделить следующие особенности взаимодействия.

- Разветвленные механизмы контактов на высшем и высоком уровнях по вопросам военного сотрудничества двух стран расширяются и обогащаются новым содержанием.
- Военно-техническое сотрудничество перешло из отношений «купи-продажи» в отношения «партнерства».

⁴¹ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2014. 30 августа. С. 5.

⁴² Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2016. 9 марта. С. 5.

⁴³ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2021. 28 апреля. С. 3.

⁴⁴ Renmin Ribao (Жэньминь жибао). 2018. 17 апреля. С. 22.

- Китай и Россия провели целый спектр военных учений на суше, на море и в воздухе, а также совместные парады. Цель учений не только в том, чтобы обмениваться боевым опытом и укреплять безопасность в азиатско-тихоокеанском регионе, но и в том, чтобы повысить доверие между армиями двух стран, и «заявить миру, что совместную силу Китая и России нельзя игнорировать» [23. С. 1–5].
- Российско-китайское военное сотрудничество оказывает важное влияние на стратегическую обстановку в области региональной безопасности.
- Руководство России и Китая выступает за многополярность мира, открыто обвиняют США в провокациях и ведении политики «холодной войны». Укрепление сотрудничества России и Китая в военной сфере создает единый фронт сдерживания США.
- Российско-китайское военное сотрудничество оказывает значительное влияние на модернизацию двух армий. Учитывая, что Запад по-прежнему настаивает на эмбарго военных технологий в отношении Китая, и вводит все новые санкции в отношении России, совместные исследования и разработки становятся ключевым моментом военного сотрудничества двух стран.

Российско-китайские отношения в области военного сотрудничества — это редкий случай тесного военного сотрудничества между странами в истории мировых двусторонних отношений. Взаимное расширение прозрачности в вопросах военной стратегии, обеспечение стратегического военного взаимодействия, создание механизмов взаимодействия в военной области, обучение и содействие двух армий создает беспрецедентную платформу для обеспечения региональной и мировой безопасности, а совместные исследования и разработки ведут к ускорению технологического развития обеих сторон. Российско-китайское военное сотрудничество всесторонне поддерживается высшим руководством двух стран и оказывает важное влияние на российско-китайские отношения в целом.

Библиографический список

1. «Zhongguo de guofang» Baipishu (Белая книга «Национальная оборона Китая») // Zhonghua renmin gongheguo guowuyuan xinwen bangongshi (1998 nian 7 yue 24 ri) (Информационное бюро Госсовета КНР (24 июля 1998 г.).
2. «Xinshidai de Zhongguo guofang» Baipishu (Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху») // Zhonghua renmin gongheguo guowuyuan xinwen bangongshi (2019 nian 7 yue 24 ri) (Информационное бюро Госсовета КНР (24 июля 2019 г.) / Официальный сайт правительства КНР. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/bps/4846424.html>. (дата обращения: 12.03.2023).
3. Wang Haiyun (Ван Хайюнь) Junshi guanxi yingzhao Zhong E jianjiao 70 nian (Военное сотрудничество отражает семидесятилетнюю историю российско-китайских отношений) // Huanqiu shibao. 2019. № 14. 3 июня

4. *Li Chenghong (Ли Чэнхун) Zhong E junshi jishu hezuo: huigu yu zhanwang* (Китайско-российское военно-техническое сотрудничество: обзор и перспективы) // *Eluosi yanjiu*. 2004. № 4. С. 19–25.
5. *Li Chenghong (Ли Чэнхун) Zhong E junshi jishu hezuo: xianzhuang, wenti yu duice* (Китайско-российское военно-техническое сотрудничество: текущее состояние, проблемы и меры противодействия) // *Eluosi yanjiu*. 2009. № 1. С. 87–116.
6. *Chang Latang (Чан Латан) Gaige kaifang 40 nian Zhong E junshi hezuo lishi huigu yu sikao* (Обзор и размышления об истории китайско-российского военного сотрудничества за 40 лет реформ и открытости) // *Junshi lishi*. 2019. № 1. С. 24–29.
7. *Zhang Xingxing (Чжан Синсин) Fei tongmeng kuangjiaxia de Zhong E junshi hezuo* (Китайско-российское военное сотрудничество в рамках неприсоединения) // *Dangdai Zhongguoshi yanjiu*. 2012. № 5. С. 85–88.
8. *Zhang Qianren (Чжан Цяньжэнь) Lun Sulian jietihou Zhong E junshi hezuo de neirong, yiyi ji dui weilai fazhan de gouxiang* (О содержании, значении и видении будущего развития китайско-российского военного сотрудничества после распада Советского Союза) // *Sheke zongheng*. 2012. № 1. С. 129–134.
9. *Lin Shenli, Dai Fen (Лин Шэнли, Дай Фэнь) Zhong E junshi guanxi: wenti yu qianjing* (Китайско-российские военные отношения: проблемы и перспективы) // *Xiboliya yanjiu*. 2009. Т. 36, № 5. С. 40–43.
10. *Макиенко К.В.* Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденция, перспективы // М. : Гендальф, 2002. — 69 с.
11. *Евтодьева М.Г.* Новый этап военно-технического сотрудничества России и Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 4. С. 68–78.
12. *Лузянин С.Г., Каушин В.Б.* Новые измерения стратегического и военно-политического партнерства России и Китая (региональные аспекты) // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2018. № 23. С. 21–28.
13. *Baviera Aileen S.P.* Bilateral Confidence Building with China in Relation to the South China Seas Dispute: A Philippine Perspective // *International Security Research and Outreach Programme, International Security Bureau*. 2001. № 1. P. 15–39.
14. *Kuchins A.* Russia and the CIS in 2013: Russia's Pivot to Asia // *Asian Survey*. 2014. V. 8, no. 4— № 1. P. 129–137.
15. *Bolt Paul J.* Sino-Russian Relations in a Changing World Order // *Strategic Studies Quarterly*, vol. 8, no. 4, 2014, pp. 47–69. JSTOR: сайт. URL: <http://www.jstor.org/stable/26270816>. Accessed 13 Mar. 2023.
16. *Lubina Michał.* Russia and China: A Political Marriage of Convenience—Stable and Successful. 1st ed., Verlag Barbara Budrich, 2017 // JSTOR : сайт. URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf0314> (дата обращения: 12.03.2023)
17. *Weitz Richard.* Parsing Chinese-Russian Military Exercises. Strategic Studies Institute, US Army War College, 2015 // JSTOR : сайт. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep11289> (дата обращения: 12.03.2023)
18. *Королёв А.Н.* Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // *Россия и АТР*. 2019. Т. 105, № 3. С. 138–160.
19. *Wang Haiyun (Ван Хайюнь) Zhong E junshi guanxi qishi nian: huigu yu sikao* (Семьдесят лет китайско-российских военных отношений: обзор и размышления) // *Eluosi dong'ou zhongyua yanjiu*. 2019. Т. 9, № 4. С. 37–48.
20. *Panda A.* Chinese, Russian Navies to Hold 8 Days of Naval Exercises in the South China Sea // *The Diplomat* : сайт. — URL: <https://thediplomat.com/2016/09/chinese-russian-navies-to-hold-8-days-of-naval-exercises-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 24.03.2023).
21. *Bandow D.* US Arrogance Encourages Sino-Russian Military Alliance // *CATO Institute* : сайт. — URL: <https://www.cato.org/commentary/us-arrogance-encourages-sino-russian-military-alliance> (дата обращения: 24.03.2023).

22. *Габуев А., Кашин В.* Вооруженная дружба: как Россия и Китай торгуют оружием // Московский Центр «Карнеги». 2017. ноябрь. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Gabuev_Kashin_web.pdf (дата обращения: 24.03.2023).
23. *Guo Wuping (Го Вупин)* Zhong E jinqi junshi hudong guan cha (Наблюдение за недавним военным взаимодействием Китая и России) // *Dalu yu liang'an qingshi jianbao*. 2019. № 10. С. 1–5.

Информация об авторах:

Арчугова Анна Сергеевна — соискатель кафедры истории России, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: archugova-as@rudn.ru. ORCID: 0000-0001-7034-3912

Пономаренко Людмила Васильевна — доктор исторических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: ponomarenko-lv@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-9994-3097